

А. П. КОРОЛЕВА

НЕГРИТАНСКИЕ АВТОРЫ О «ЧЕРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

В последние десятилетия в связи с подъемом негритянского освободительного движения американская литература о жизни и борьбе негров растет с необычайной быстротой. В «Указателе книг об афро-американцах»* (проспекте Негритянского книжного клуба) за 1969 г. насчитывается, например, более 5 тыс. названий.

Значительная часть исследований по негритянской проблеме написана неграми. Становление негритянской историографии происходило в очень трудных условиях. Расовая дискриминация крайне затрудняла научно-исследовательскую работу. Доступ в архивы южных штатов, во многие научные учреждения Юга был закрыт с помощью узаконенной системы расовой сегрегации. На Севере царила сегрегация de facto. Известный негритянский историк В. Брюер писал в 1957 г., что негры вплоть до недавнего времени появлялись в архивах южных штатов только в роли сторожа или привратника¹. Несмотря на это, именно негритянские исследователи первыми приступили к изучению истории черного народа в США. Крупный американский ученый, писатель и общественный деятель, патриарх негритянской историографии Уильям Э. Б. Дюбуа отмечал, что до 1944 г. исследованием положения негритянского народа в США и обработкой собранных сведений руководили сами негры². Более того, именно негритянские ученые еще в конце XIX в. впервые в истории США начали систематическое и комплексное исследование негритянской проблемы. В штате Джорджия — центре расистского Юга — в Атлантском университете с 1897 по 1910 г. под руководством У. Дюбуа проводились ежегодные научные конференции и публиковались «Труды Атлантского университета» по негритянской проблеме. С 1910 по 1930 г. У. Дюбуа вместе со своими помощниками и учениками продолжал глубокое и всестороннее исследование негритянской проблемы на страницах созданного им журнала «Crisis» — органа крупнейшей американской организации борьбы за расовое равноправие — Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения (НАСПЦН), созданной в 1909 г.

Известный вклад в научную разработку негритянского вопроса внесли также руководимые учеными-неграми конференции Хэмптонского института, исследования Института Таскиги, университетов Фиска, Говарда и других негритянских высших учебных заведений. К голосу негритянских исследователей прислушивались ученые не только в США, но и за рубежом.

* В последние годы значительная часть чернокожих борцов против расизма в США по инициативе «воинственных» негритянских националистов отвергает как оскорбительный, придуманный расистами термин «негр», настаивая на употреблении только самоназваний американских негров: «афро-американцы», «черные», «черный народ» и др. (хотя и сейчас, как и прежде, многие чернокожие граждане страны называют себя неграми). Так как прямой смысл всех названных терминов совпадает, мы употребляем их в данной статье как синонимы.

¹ «Journal of Negro History», 1957, № 1, p. 73.

² У. Э. Б. Дюбуа. Воспоминания. М., 1962, стр. 399.

По своей давности, масштабам и влиянию негритянская научная литература в США является, таким образом, родоначальницей всей современной американской историографии по негритянской проблеме. В силу этого, а также вследствие специфики, которую наложила на все сферы жизни американских негров, в том числе и на их научную работу, система расовой сегрегации, можно рассматривать негритянскую историографию как особое, самобытное явление в американской литературе.

Задача настоящей статьи — показать состояние негритянской историографии на современном этапе, выявить ее характерные черты, особенности, основные направления; проанализировать внутреннюю борьбу по коренным вопросам негритянской проблемы, выявить причины разногласий и конфликтов между негритянскими авторами; исследовать роль негритянской историографии в современной научной и общественно-политической жизни США.

* * *

После второй мировой войны количество публикаций негров по указанной проблеме резко возросло. Это было вызвано не только подъемом массового негритянского движения против расовой сегрегации и дискриминации, но и определенными сдвигами в социально-классовой структуре негритянского населения страны. Одним из важнейших результатов борьбы негров в 50—60-х годах явился удар по системе расовой сегрегации в социальной сфере. Негры, в частности, добились права посещать закрытые прежде для них учебные заведения, библиотеки и т. д. Это способствовало некоторому расширению возможностей негров и улучшению условий подготовки специалистов высшей квалификации, численному росту интеллигенции, повышению ее удельного веса и роли в негритянском населении страны в целом. Например, с 1957 по 1968 г. доля специалистов высшей квалификации среди всех занятых негров увеличилась более чем в два раза — с 3,6% до 7,8%³.

Количественный рост негритянской историографии в этот период сопровождался существенными качественными ее изменениями: негритянские авторы перешли от обобщений к наступлению на американский расизм. Это соответствовало новому, наступательному характеру современного движения американских негров, названному в печати страны «негритянской революцией», или «черной революцией» («Black Revolution»).

Сочинения подавляющего большинства негритянских авторов обладают рядом характерных черт, которые отличают их от многих работ белых буржуазных исследователей. Прежде всего следует отметить радикальный подход почти всех негритянских исследователей к вопросу о причинах возникновения и сохранения вплоть до настоящего времени негритянской проблемы в США. Они считают основной причиной этого господствующую в США систему социально-экономического и правового неравенства. Белые же авторы умышленно или невольно запутывают этот вопрос, пытаются решить его в субъективно-идеалистическом плане, нередко выдавая за главную причину хронического расового кризиса в США «особенности негритянской расы», отдельные преступления белых расистов и т. д. С максимальной силой радикализм негритянской историографии проявляется в бичующей критике американской всеобъемлющей системы расовой дискриминации и сегрегации, перерастающей теперь нередко в критику и даже отрицание системы монополистического капитализма в целом. Большинство же белых исследователей не идет дальше критики отдельных, наиболее вопиющих пороков американского строя. Негритянская историография характеризуется, кроме того, относительно глубоким и всесторонним освещением положения негров в США и их освободительного движения, а также более последовательным историзмом при исследовании проблемы в целом.

В отличие от работ белых буржуазных авторов, для которых характерны перегруженность статистическим и фактическим материалом и тенденция топить суть негритянской проблемы в этом материале, негритянские исследователи подчиняют конкретный материал главной цели — вскрытию глубинных источников, породивших и законсервировавших негритянскую проблему в США, подлинных причин современного негритянского движения, разоблачению расового неравенства и угнетения как части американской системы социально-экономического и политического неравенства. В про-

³ «Statistical Abstract of the United States 1969». Washington, 1970, p. 223.

тивоположность бесстрастному академизму работ белых исследователей сочинения черных авторов написаны кровью сердца и представляют собой обличительные документы потрясающей эмоциональной силы.

Было бы ошибкой, однако, считать негритянскую историографию внутренне однородной и однообразной. Как в самом негритянском населении США и его современном движении нет однородности и единства, так и в негритянской историографии царит пестрота идей, концепций, оценок, рекомендаций, существуют противоречия между отдельными авторами и борьба между группами исследователей. Расслоение негритянской историографии, в которой специфическим образом переплетаются процессы жизни и борьбы афро-американцев, в определенной степени соответствует социально-классовой дифференциации негритянского населения и его движения. Границы расслоения негритянской историографии условны, временны и подвижны. Их колебания и смещения определяются, как правило, динамикой самого освободительного движения. Этот процесс сейчас ускоряется тем, что большинство современных негритянских авторов непосредственно связано с антирасистским движением в качестве его руководителей или рядовых участников.

После второй мировой войны необычайно расширился профессиональный диапазон негритянских авторов. Против злостного искажения прошлого и настоящего американских негров сейчас выступают историки и социологи, юристы и поэты, экономисты и врачи, философы и публицисты *.

Дифференциация негритянской историографии гораздо сложнее и динамичнее нежели белой. Материальное и социальное положение, уровень образования и общей культуры, образ жизни, психология и мировоззрение подавляющего большинства современных негритянских авторов свидетельствуют о том, что они объективно стоят на позициях буржуазии. Лишь единицы, люди наиболее сознательные, дальновидные и широко мыслящие, воспринимают и отстаивают передовую идеологию современности — марксизм. Поляризация негритянской историографии происходит под действием основного водораздела в области идеологии — между буржуазным и марксистским лагерями.

Негритянская буржуазная историография, в свою очередь, тоже дифференцирована. Это отчетливо видно при освещении различными ее представителями следующих коренных вопросов негритянской проблемы: 1) цель современного движения американских негров, 2) способы решения негритянской проблемы, 3) отношение к белым союзникам негритянского движения в США.

В негритянской историографии можно выделить два основных направления: умеренного реформизма и мелкобуржуазного радикализма. Первое представлено работами авторов, которые проводят идею о том, что основная цель современного негритянского движения сводится к достижению полного формального равноправия (равенства в законе) негров и белых путем законодательных реформ в области расовых отношений без изменения основ существующего строя в США. К этому направлению относятся большинство негритянских буржуазных ученых, в том числе известные историки Картер Вудсон, Чарлз Уэсли, Джон Фрэнклин, Л. Бэнет, Р. Лоуген и социологи Фрэнклин Фрэйзер, Кеннет Кларк, Луис Ломакс и другие, а также идеологи и лидеры наиболее крупных негритянских организаций — НАСПЦН, Национальной городской лиги (НГЛ), Южной конференции христианских руководителей, возглавлявших в 50—60-х годах массовое движение за гражданские права негров.

В этом направлении можно выделить две группы, отличающиеся между собой в подходе к вопросу о способах и методах борьбы негров за гражданские права. В первую входят так называемые легалисты — сторонники главным образом юридических методов защиты от белых расистов, т. е. возбуждения в судебном порядке дел против лиц, практикующих расовую дискриминацию негров.

Отражая интересы весьма немногочисленной группы негритянской буржуазии, тесно связанной материально и политически с правящими кругами страны, эти негритянские идеологи выступают главным образом за постепенное, нередко лишь символическое ослабление системы расовой сегрегации и дискриминации сверху, т. е. со стороны правящих кругов. Резко отрицательно они относятся к новым, более ради-

* В связи с этим термин «историография» употребляется здесь в широком смысле: как совокупность исследований различного характера, посвященных негритянской проблеме в США.

кальным формам и программам в современном негритянском движении, называя приверженцев нового «демагогами», «утопистами», «подстрекателями», «расистами» и т. д.

Наиболее энергично защищает легалистскую тактику руководитель НАСПЦН Рой Уилкинс ⁴. В таком же духе выдержаны и работы бывшего лидера НГЛ У. Янга ⁵.

В последнее десятилетие под влиянием радикализации негритянского движения это направление заметно изменяется. Оно явно «левеет». Это проявилось, например, в постепенном отказе его представителей от защиты тактики «только легализма», в поддержке кинговского учения о ненасильственных массовых прямых действиях, а также идеологии и движения «черной власти». Постепенное полевание легалистской школы проявляется, кроме того, в более резкой теперь критике американского правительства и общества в целом. Эти изменения обнаруживаются при сравнении книг Р. Уилкинса и У. Янга, написанных до 1964 г., с их же сочинениями, опубликованными во второй половине 60-х годов.

Вторая, гораздо более многочисленная группа авторов состоит из обоснователей и защитников тактики ненасильственных прямых массовых действий. Выдающимся представителем этого плана являлся Мартин Лютер Кинг. Книги и статьи Кинга — это не только ценнейший источник по истории движения за гражданские права, но и своеобразное, значительное явление в негритянской историографии ⁶.

В книгах Кинга затрагивается множество новых вопросов негритянской проблемы. Например, такие, как причины и характер негритянского движения в 50—60-х годах, его цели и перспективы, союзники и попутчики, политика федерального правительства и местных властей в отношении негритянского народа и многие другие. Ответы на эти коренные, принципиальные вопросы в трудах Кинга часто носят неполный, односторонний характер. Однако в то время, как в обширнейшей американской литературе о неграх царит идеализм при определении причин современного негритянского движения, М. Л. Кинг (и это одна из его сильнейших сторон как идеолога и исследователя) стоял на реальной почве, видя коренную причину непрекращающейся борьбы американских негров в сохраняющемся фактическом неравенстве черных и белых американцев во всех сферах социальной жизни.

В середине 60-х годов, когда прошло уже десять лет подъема массовой борьбы американских негров, идеология М. Л. Кинга, как показывают его произведения, претерпела существенные изменения, соответствующие сдвигам в негритянском движении. С 1964 г., когда президент Джонсон подписал закон о гражданских правах, негры стихийно перешли от борьбы за равенство в законе к попыткам осуществить расовое равенство черных и белых в жизни. И на этом этапе движения обнаружилось, что не отдельные белые расисты, а вся американская система расовых отношений в целом — преграда на пути негров к расовому равенству. Не все лидеры и тем более не все рядовые участники негритянского движения осознали это. Кинг понял многое (но далеко не все), и в его сочинениях оформилось новое направление — смелая и острая критика этой системы.

В результате непосредственного и активного участия в освободительной борьбе своего народа М. Л. Кинг глубоко прочувствовал, осознал и попытался объяснить другим коренную разницу между равноправием и равенством и, исходя из понимания этого, правильно ориентировал негритянских борцов, подготавливал их политически и психологически к новой, более жестокой схватке с расизмом. В конце своей жизни М. Л. Кинг сумел преодолеть влияние господствующей в США идеологии антикоммунизма и открыто, решительно выступил против него. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить, например, упомянутую его первую книгу «Шаг к свободе»

⁴ R. Wilkins. The Negro Wants Fool Equality. Chappel Hill, 1944; его же. Human Rights in 1966.— «Toward a Better America». Ed. by H. D. Samuel. New York — London, 1968, и др.

⁵ W. M. Young, Jr. To Be Equal. New York — Toronto — London — Sydney, 1964; его же. Beyond Rasism. New York, 1969.

⁶ M. L. King. Stride toward Freedom. The Montgomery Story. New York, 1958; его же. Strength to Love. New York, 1963; его же. Why We Can't Wait. New York — Evanston — London, 1964; его же. Where do We Go from Here: Chaos or Community? New York, 1967; его же. The Trumpet of Conscience. New York — Evanston — London, 1968; его же. Honoring Dr. Du Bois.— «Freedomways», vol. 8, № 2, 1968; М. Л. Кинг. Есть у меня мечта ... Избранные труды и выступления. М., 1970.

(1958 г.), содержащую антикоммунистические выпады, с опубликованной ровно через 10 лет его речью по случаю столетия со дня рождения У. Дюбуа. В этой речи о черном ученом-коммунисте Кинг заявил: «Иррациональный антикоммунизм, пленником которого мы являемся, слишком часто заводил нас в трясину, поэтому вряд ли целесообразно пытаться сохранить его под видом некоей разновидности научного мышления».

Сочинения М. Л. Кинга — зеркало его роста как мыслителя и борца. Они отражают в то же время противоречивость его идеологии, противоборство между революционной целью — ликвидация расового неравенства и гнета в США, к которой он стремился, и предлагаемыми реформистскими средствами ее осуществления. Он не видел границы достижимого для негритянского движения в условиях современных Соединенных Штатов, идеализировал возможности буржуазного реформизма и планирования, а это нередко приводило его к иллюзиям о грядущем «царстве равенства и справедливости», о каком-то «окончательном решении» негритянского вопроса в условиях нынешнего строя в США.

Расхождение буржуазно-реформистского направления негритянской историографии происходит и по вопросу об отношении негритянского движения к белой Америке. Здесь мы сталкиваемся с более чем столетней эволюцией борьбы главным образом двух групп: интеграционистов и сепаратистов.

Интеграционисты отстаивают идею о необходимости объединения черной и белой частей населения США в одно целое, в единую нацию путем уничтожения во всех сферах национальной жизни «цветных барьеров», системы расового неравенства и угнетения, путем совместной борьбы за социальный прогресс в стране. Идея интеграции объединяет сейчас, как и прежде, большинство негритянских авторов.

Представители сепаратистского течения выступают за полную изоляцию американских негров и создание суверенного негритянского государства. Эта идеология получила концентрированное выражение в выступлениях Илайджи Мухаммеда — лидера и идеолога «черных мусульман» — крупнейшей организации негритянских националистов-сепаратистов; в ранних выступлениях его бывшего помощника Малкольма Икса, который в конце жизни (он был убит в 1965 г.) сблизился в идейном отношении с «новыми» или «радикальными» негритянскими лидерами; в книгах публициста Гарольда Круза и др.⁷

В идеологии современного негритянского сепаратизма переплелись элементы оппортунистического сегрегационизма буржуазного негритянского идеолога Букера Вашингтона (умер в 1915 г.) и сепаратизма Маркуса Гарви, организовавшего в 20-х годах движение американских негров под лозунгом «Назад, в Африку!»

Исключительное явление в современной негритянской буржуазной литературе по негритянской проблеме представляют редчайшие экземпляры негров-расистов, отличающихся от белых шовинистов лишь своей негроидной внешностью. В эту группу входят У. Грайер и П. Гоббс — два негра-психиатра, совместно выступивших с сочинением «Черный гнев»⁸. Много места уделяют авторы этой книги «психопатологии» американских негров. При этом отдельные группы психически больных негров они выдают за «большинство» негритянского населения страны, а современное негритянское движение интерпретируют и оценивают с точки зрения этой разработанной ими в угоду белым расистам концепции «психопатологии» всех американских негров. Стереотип негра, сконструированный этими негритянскими авторами, во многом совпадает с карикатурным «образом негра», выдуманным белыми расистами.

Направление мелкобуржуазного радикализма в негритянской историографии оформилось несколько лет назад как отражение в области идеологии нового этапа негритянского освободительного движения. Основная идея представителей этого направления сводится к тому, что современное американское общество не в состоянии преодолеть хронический кризис расовых отношений, а существующая в США политическая система может в лучшем случае лишь «управлять конфликтом», но не способна

⁷ E. M u h a m m e d, Message to the Black Man in America. Chicago, 1965; «Malcolm X Speaks. Selected Speeches and Statements». Ed. by G. Breitman. New York, 1966; H. C r u s e. The Crisis of the Negro Intellectual from Its Origine to the Present. New York, 1967.

⁸ W. H. G r i e r. P. M. G o b b s. Black Rage. New York, 1968.

служить коренным интересам угнетенного черного народа; поэтому необходимо ее уничтожить, чтобы окончательно решить негритянскую проблему.

Об этом немногочисленном направлении могут дать представление сочинения побоевому настроенных черных лидеров, таких, как Стокли Кармайкл, Рэл Браун, Натен Райт, а также публициста, известного негритянского поэта и драматурга Лероя Джонса. К этому же направлению можно отнести и часть выступлений Малкольма Икса, которого многие из новых лидеров современного негритянского движения считают «подлинным героем» в истории американских негров⁹. Большинство этих авторов по своему происхождению, воспитанию и мировоззрению являются представителями тех кругов негритянской демократической интеллигенции, которые в условиях научно-технической революции оказались ближе всех других социальных слоев и групп своего народа к негритянским рабочим и люмпенпролетариату США.

Представителей этого направления объединяет резко враждебное отношение к легалистам, приверженцам учения М. Л. Кинга и прочим «умеренным» в негритянском движении и идеологии, критика предшествующей борьбы за гражданские права и интеграцию как малоэффективного или вовсе безрезультатного движения, обоснование и защита идеологии и движения «черной власти». Примером такой позиции может служить критика интеграции, содержащаяся в упомянутой книге «Черная власть», написанной С. Кармайклом в соавторстве с профессором-негром Чарлзом В. Гэмилтоном. «Интеграция — не решение негритянского вопроса», — вторит им Н. Райт¹⁰.

Послевоенное негритянское движение за гражданские права до 1966 г. эти авторы считают бесполезным и не соответствующим подлинным интересам чернокожих американцев. Лидеров ненасильственного движения за гражданские права они называют «осведомителями», «лестецами», «буферами», служащими «среднему классу». С. Кармайкл пишет, что топ движения за гражданские права был приспособлен к аудитории «среднего класса» белой Америки и это движение играло роль буфера между этой аудиторией и воинственной негритянской молодежью; а «цели интеграционистов — это цели среднего класса, выраженные малочисленной группой негров с мировоззрением и положением среднего класса»¹¹. Годом раньше то же самое писал Л. Джонс в упомянутой книге.

Защитники решительных, «воинственных» методов негритянской борьбы осуждают доктрину «только ненасильственных действий», выдвинутую и пропагандировавшуюся лидерами интеграционистов во главе с М. Л. Кингом, как безрезультатную и даже вредную для американских негров, живущих в условиях угнетения и расистского террора. Л. Джонс, например, критикуя ненасильственный метод, заявил: «Я защищаю насилие, точнее убийство, американской социально-политической системы... Негр должен занять экстремистскую позицию, должен атаковать систему белого человека... чтобы разбить эту систему»¹². Большинство новых лидеров, однако, не фетишизируют насильственный метод борьбы, а просто не исключает возможности и права негров использовать его в соответствующей ситуации.

Для многих «воинственных» лидеров и идеологов негритянского движения характерна сектантская позиция в вопросе о белых союзниках борцов за свободу и гражданское равенство афро-американцев. Касаясь этого вопроса, С. Кармайкл писал: «В американском обществе существует непоколебимое мнение, что лучшим, если не единственным, путем для черного народа в борьбе за свои политические и экономические права является путь к установлению союза с белыми либеральными рабочими, церковными и другими организациями и силами, симпатизирующими неграм. Главная ошибка приверженцев этой «теории коалиции» состоит в том, что они призывают негров к союзу с теми, кто никогда не ставил своей основной целью необходимость всеобъемлющего капитального ремонта общества, кто принимает американскую систему и хочет провести

⁹ St. C a r m i c h a e l, Ch. V. H a m i l t o n. Black Power. The Political Liberation in America. New York, 1967; и т. же. Stokely Speaks. Black Power Back to Pan-Africanism. New York, 1971; H. R. B r o w n. Die Nigger Die! A Political Autobiography. New York, 1969; L. R. J o n e s. Home. Social Essays. New York, 1966; N. W r i g h t. Black Power and Urban Unrest. Creative Possibilities. New York, 1967; е г о ж е. Ready to Riot. New York, 1968.

¹⁰ N. W r i g h t. Op. cit., p. 189.

¹¹ St. C a r m i c h a e l, Ch. V. H a m i l t o n. Op. cit., p. 52, 53.

¹² L. R. J o n e s. Op. cit., p. 151.

только второстепенные периферийные реформы, которые не избавят общество от расизма»¹³. С. Кармайкл убеждал, что подобный союз невозможен или бесполезен, ибо это был бы союз неравных в политическом и экономическом отношениях групп людей. «Цели белых лидеров в подобных союзах диаметрально противоположны интересам черного народа. Черные люди должны понять, что подобные союзы им невыгодны... Фактически многие белые идут на такие союзы во многих случаях для того, чтобы препятствовать прогрессу черных»¹⁴, — утверждает С. Кармайкл. Для доказательства этого автор ссылается на расизм профсоюзных лидеров. «Союз между сильным и слабым неизбежно ведет к сохранению иерархической системы господства и подчинения», — таков окончательный вывод С. Кармайкла и Ч. Гэмилтона¹⁵.

Эти авторы предлагают тем американцам, которые не принимают расизм, действовать по трем направлениям: во-первых, вести просветительную работу среди населения страны в антирасистском духе, в поддержку негритянского движения в США и национально-освободительной борьбы народов Азии и Африки; во-вторых, содействовать взаимопониманию белых и негритянских бедняков и, в-третьих, оказывать финансовую помощь негритянскому движению¹⁶.

Л. Джонс тоже отвергает активное, инициативное участие белых в негритянском движении и при этом вообще отрицает революционные возможности белой Америки, заявляя, что «черный человек — единственная революционная сила в современном американском обществе»¹⁷. В своем определении природы общности негритянского населения, в по становке и предлагаемом решении негритянской проблемы в США он ближе стоит к негритянским националистам-сепаратистам типа «черных мусульман», чем к большинству руководителей движения «черная власть». С. Кармайкл, Ч. Гэмилтон, Н. Райт и другие сходятся в том, что «негритянская общность предусматривает расовую гордость и самоуважение чернокожего человека, но не шовинизм», а Л. Джонс проповедует идею исключительности и превосходства черной расы. При этом он отождествляет понятия «нация» и «раса». «Нации — это расы, — пишет он. — ... Черный народ — это раса, культура, нация»¹⁸. В центре идеалистической философской схемы Л. Джонса стоит культура, восходящая через религию к богу и нисходящая через искусство, политику и нацию к человеку.

Разделы сочинений этих авторов, где излагаются основы идеологии, стратегии и тактики движения «черной власти», не выходят за рамки мелкобуржуазного радикализма. «Цель негритянских борцов за черную власть — оформление и укрепление негритянской общины. Расовые и культурные особенности негритянской общины должны быть сохранены, и эта община должна завоевать свою свободу... Цель движения состоит в том, чтобы добиться для негров полного и подлинного участия в процессе принятия решений, касающихся жизни черного народа», — пишут С. Кармайкл и Ч. Гэмилтон¹⁹.

Первым шагом по пути к осуществлению целей этого движения его идеологи считают борьбу за духовное братство и единство американских негров на расово-психологической основе. Формулируя позитивную программу «радикальных реформ», эти авторы уделяют значительное внимание экономическим вопросам, сводя их, прежде всего, к развитию экономики и негритянского предпринимательства в гетто. Участие белых предпринимателей и торговцев в экономическом развитии негритянской общины С. Кармайкл и Ч. Гэмилтон считают возможным при условии, если предприниматели и торговцы будут отдавать от 40 до 50% своего чистого дохода на нужды негритянской общины. Они предлагают создавать систему исключительно «черных» учреждений для контроля над всеми сферами жизни негритянских гетто, учредить фонды для трудоустройства, а также школьного и высшего образования негров, рекомендуют организовывать независимые партийные группы для выдвижения на выборах органов власти программ и кандидатов от негритянской общины²⁰.

¹³ St. C a r m i c h a e l, Ch. V. H a m i l t o n. Op. cit., p. 60—61.

¹⁴ Ibid., p. 66, 72.

¹⁵ Ibid., p. 74.

¹⁶ Ibid., p. 81—82.

¹⁷ L. R. J o n e s. Op. cit., p. 151.

¹⁸ Ibid., p. 248.

¹⁹ St. C a r m i c h a e l, Ch. V. H a m i l t o n. Op. cit., p. 47, 55.

²⁰ Ibid., p. 166, 172, 173.

В упомянутой книге «Черная власть и городские волнения» Н. Райт предлагает аналогичную систему «радикальных реформ».

Под «черной властью» большинство ее идеологов подразумевает повышение экономического и политического потенциала негритянского народа и роли негров в законодательных, исполнительных, судебных и контролирующих органах власти, и в первую очередь самоуправление и контроль негров в тех районах, где афро-американцы составляют большинство населения (т. е. в негритянских гетто и ряде графств южных штатов).

Выявляя причину усиления «экстремистского» направления в негритянском движении, представители радикализма в негритянской историографии справедливо называют (это сделано особенно четко в книге Н. Райта) конфликт между законодательством по гражданским правам и действительным положением негров после 1964 г.; усиление и расширение сегрегации в каждом крупном городе страны; безработицу, растущую среди негров быстрее, чем среди белых; тот факт, что прогресс в положении негритянского населения страны ограничен только «средним классом» негров ²¹.

Идеологи движения «черной власти» подчеркивают, что оно имеет глубокие исторические корни, уходящие еще в период аболиционистского движения в США.

Как и само движение, развивающееся в США под лозунгом «черной власти», так и отражение его по «горячим следам» в области историографии отличается расплывчатостью, незавершенностью и противоречивостью, о чем свидетельствует сравнительный анализ сочинений его идеологов. Отсутствие организационного и программного единства в этом движении сказалось в историографии при постановке вопроса о его перспективах. Практически на него нет ответа ни в одном произведении негритянских буржуазных авторов.

* * *

Важный вклад в научно-теоретическую разработку негритянской проблемы вносят негритянские исследователи-марксисты.

Революционную борьбу, начатую в историографии неграми-коммунистами Бенджаменом Дэвисом, Петисом Перри, Уильямом Дьюба ²² (особенно в последние годы его жизни), сейчас продолжают Генри Уинстон, Уильям Паттерсон, Джеймс Джексон, Клод Лайтфут и другие негритянские исследователи-марксисты. Их работы, посвященные негритянской проблеме, базируются на научной методологии и тщательном, всестороннем изучении жизни и борьбы негров в США. Негритянская проблема рассматривается ими в органической связи с капиталистическим строем страны. Исследователи-марксисты при анализе освободительного движения негров рассматривают его в системе живых и изменчивых связей со всей жизнью США, взятых во всей их полноте и динамике. «Негритянский народ живет не в вакууме, хотя он и является жертвой сегрегированного существования», — пишет К. Лайтфут ²³.

Опираясь на научную теорию национального вопроса и конкретно-исторический материал, негритянские исследователи-марксисты утверждают, что американские негры, не будучи отдельной нацией, а представляя собой органическую часть американской нации, живут в США на положении угнетенного национального меньшинства, и поэтому негритянский вопрос приобретает, помимо расового и классового, также и национальный аспект ²⁴. Они подчеркивают, что негры в большинстве своем состоят из рабочих и составляют значительный процент всего рабочего класса страны. Поэтому

²¹ N. Wright. Op. cit., p. 189.

²² B. J. Davis. The Path of Negro Liberation. New York, 1947; его же. The Negro People in the Struggle for Peace and Freedom. New York, 1951; его же. The Negro People on the March. New York, 1956; его же. Communist Councilman from Harlem. Autobiographical Notes Written in a Federal Penitentiary. New York, 1969; P. Perry. Negro Representation — a Step Towards Negro Freedom. New York, 1952; его же. The Party of Negro and White. New York, 1953, и др. W. E. B. Dubois. The Souls of Black Folk. Essays and Sketches. Chicago, 1907; его же. Black Folk. Then and Now. An Essay in the History and Sociology of Negro Race. New York, 1945; его же. Dark Water: Voices from Within the Veil. New York, 1969, и др.

²³ К. Лайтфут. Освободительная борьба американских негров. — «Коммунист», 1969, № 14, стр. 101.

²⁴ J. Jackson. U. S. Negroes in Battle: From Little Rock to Watts (Diary of Events — 1957—1965). Moscow, 1967, p. 142, 7.

негритянское демократическое движение отличается тенденцией к соединению, слиянию с классовой борьбой американского пролетариата, что соответствует объективной конечной цели этого движения — ликвидации расового, национального и классового угнетения негров в США. Вопрос о перспективах и возможностях союза негритянских трудящихся и белых рабочих в течение многих лет разрабатывается в трудах председателя Коммунистической партии США Генри Уинстона. В 1967 г. в своей работе «Объединение негров и белых» Г. Уинстон, например, писал, что было бы пагубным считать, будто дальнейшее и активное развитие борьбы за права негров возможно только за пределами рабочего движения. Анализируя особенности негритянского движения, К. Лайтфут назвал в числе новых явлений тот факт, что одной из ключевых сил движения стали отряды рабочего класса, а по-боевому настроенная молодежь и даже более консервативные элементы все чаще солидаризируются с рабочими и главным методом борьбы становятся забастовка. Он писал далее, что в настоящее время политика войны и военная экономика — главная причина продолжающегося ухудшения положения американских негров. Ее действие обостряется последствиями научно-технической революции. К. Лайтфут подчеркивал, что для чернокожих трудящихся она означала вытеснение из промышленности и сгон с земли и американские негры, таким образом, превращались в армию избыточного труда. Все это явилось одной из причин подъема негритянского движения в 50—60-х годах ²⁵.

Исходя из принципа пролетарского интернационализма, негры-марксисты анализируют и оценивают программы, тактику, цели различных течений, организаций и лидеров современного негритянского движения. В своих произведениях они поднимают такие новые вопросы, как идеология и движение «черной власти», соотношение ненасильственных и вооруженных методов борьбы, эволюция партии «Черная пантера» и др.

Г. Уинстон, например, отметил, что лозунг «черной власти» спроектировал негритянский вопрос в новую плоскость, а сущность этой концепции состоит в том, что всюду без исключения негритянский народ должен добиваться полного расового равенства ²⁶.

К. Лайтфут видит в качестве перспективы на ближайшее будущее для негров более широкое осуществление лозунга «черной власти», что означает, в правильном понимании этого лозунга, увеличение реальных возможностей негритянского народа влиять на развитие собственных проблем и проблем всей страны ²⁷.

Негры-коммунисты критикуют при этом тех негритянских националистов, которые механически копируют формы и методы борьбы колониальных народов против империалистических поработителей и неправомерно отождествляют положение американских негров с положением народов колониальных и зависимых стран.

К. Лайтфут в этой связи отметил, что Студенческий координационный комитет во главе с С. Кармайклом и Р. Брауном свернул с правильного пути, сведя свою деятельность к «оголтелым призывам взяться за оружие как единственное стоящее средство борьбы». Они начали в США и за рубежом пропагандировать идею партизанской войны как ближайшую стадию развития негритянского движения. Разъясняя позицию компартии США в негритянском вопросе, К. Лайтфут писал, что коммунисты США признали необходимость вооруженной борьбы негров как одного из методов обороны, но отвергли эту концепцию — на данной стадии развития — как метод наступательных действий ²⁸.

В 1968 г. К. Лайтфут опубликовал в журнале «Political Affairs» статью под названием «Право черной Америки на создание нации» ²⁹. Эта работа усилила теоретическую дискуссию по вопросу о нации и национальном самоопределении, развернув-

²⁵ H. W i n s t o n. Negro-White Unity. Key to Full Equality, Negro Representation. Economic Advance of Labor, Negro and White. New York, 1967; C. L i g h t f o o t. Black Power and Liberation. A Communist View. New York, 1967; е г о ж е. Ghetto Rebellion to Black Liberation. New York, 1969; е г о ж е. Освободительная борьба американских негров. — «Коммунист», 1969, № 14, и др.

²⁶ H. W i n s t o n. Op. cit., p. 23—24.

²⁷ К. Л а й т ф у т. Указ. соч., стр. 101.

²⁸ Там же.

²⁹ C. L i g h t f o o t. The Right of Black America to Create a Nation. — «Political Affairs», November 1968, p. 1—11.

шуюся в конце 60-х годов на страницах коммунистической печати в США. В своей статье К. Лайтфут допустил ряд серьезных ошибок теоретического и политического характера, на которые указал ему Джеймс Джексон, опубликовавший по этому поводу специальную статью³⁰. Показав неубедительность и противоречивость трактовки К. Лайтфуту понятия «нация» при определении природы общности американских негров, Дж. Джексон считает, что теоретические заблуждения К. Лайтфута сочетаются с его попыткой навязать Коммунистической партии США курс на приспособление к мелко-буржуазной ультрареволюционности негритянских националистов.

Значительное внимание уделено в марксистских исследованиях негритянских авторов и такому важному новому вопросу, как роль партии «Черная пантера» в современном освободительном движении негритянского народа. Они подчеркивали, что для этой организации еще характерны «слабости роста», как отметил это, например, в своей работе У. Паттерсон³¹. Негритянские исследователи-марксисты внимательно следят за дальнейшим развитием этой организации. Первоначально программа «Черной пантеры» состояла из 10 пунктов, провозглашающих вооруженную самооборону, право на отказ участвовать в агрессивных войнах, право на труд и др. Затем эта партия выработала план организации бесплатных больниц, бесплатных завтраков для детей из немущих семей. И что принципиально важно, логика борьбы привела членов «Черной пантеры» к признанию истины, что негритянская проблема в США не только расовая, но главным образом социальная. Однако теоретическая незрелость лидеров и аморфная социальная база этой организации, а также жесточайшие репрессии правительства Никсона в отношении лидеров «Черной пантеры» привели сейчас эту партию к острому кризису и фактическому перерождению в оппортунистическую организацию, вставшую на позиции «черного капитализма»³². Негритянские авторы-марксисты подвергли эти явления глубокому критическому анализу³³.

Обзор марксистских сочинений негритянских авторов показывает, что эти произведения, дающие ответы на многие важнейшие вопросы негритянской проблемы, являются ценным оружием борцов за расовое равенство, за жизненные интересы негритянского народа. Большое значение трудов негритянских марксистов состоит в разоблачении любых проявлений искажения или фальсификации негритянского освободительного движения и его роли в жизни современных Соединенных Штатов Америки.

Обзор современной негритянской историографии в целом позволяет заключить, что подавляющее большинство негритянских авторов оказывает стимулирующее, радикализирующее влияние на развитие общественно-политической мысли и массовых демократических движений в США. Внутренняя борьба в негритянской историографии по своему характеру соответствует в значительной степени противоборству основных течений в самом освободительном движении негров. Именно в форме резких внутренних противоречий и борьбы происходит качественное развитие и рост современной негритянской историографии, проверяется жизнестойкость всех ее течений и направлений, утверждается научный марксистский подход к изучению негритянской проблемы.

³⁰ J. E. J a c k s o n. Separatism — A Bourgeois-Nationalist Trap.— «Political Affairs», March 1969, p. 25—38.

³¹ W. L. P a t t e r s o n. The Black Panther Party and the Black Liberation Struggle.— «Political Affairs», September 1970, p. 34.

³² «The Black Panther», 5.VI.1971, p. A—D.

³³ H. W i n s t o n. The Crisis of the Black Panther Party.— «Political Affairs», August 1971, p. 6—25.

